

Группа выпускников туркменской студии ГИТИСа (слева направо): сидит — Э. БЕРДЫЕВА, Т. ЯКУБОВА, А. ИЛЫЧЕВ, стоит — Д. ДОВЛЕТОВ и А. БАЙРАМОВ.

Туркменскому ТЮЗу — быть!

Это не самый известный театр в Москве, и для удобства публики мья-то добрая рука нарисовала красную стрелу на стене дома № 10 в Большом Гнездиновском переулке: «В УЧЕБНЫЙ ТЕАТР».

Я приходил в этот театр на спектакли туркменской студии ГИТИСа. В нем всегда как-то удивительно хорошо. Представьте себе театральный зал, в котором все зрители рады друг другу: земляки, а бывает, что и односельчане. Ведь не часто удается встретиться в остром городе, если ты, скажем, учишься в нефтяном институте, а друг — в музыкально-педагогическом. А сюда, в этот театр, когда ставится туркменский спектакль, собирается вся «московская Туркмения». Бог знает, какой уж тут работает «хабар»... Но публика идет как на подбор молодая и чернокозая, так и светящаяся радостным предвкушением счастливых встреч.

Во время представления в зале слышится негромкий сдержанный шепот. В первый раз я удивился, а потом понял: добровольные переводчики пересказывают своим соседям пьесу с туркменского на русский, с русского на немецкий, чешский, корейский и другие языки многонационального ГИТИСа.

И это не мешает зрителям. Бывает, что из публики вдруг раздастся предостерегающий голос профессора Б. В. Бибикова: «Тут у тебя наигеры, Нурлы!» — и тогда бывалый матрос Василий Крым из «Калиновой рощи» матнеет встревоженный взгляд в темноту зрительного зала. Ни и это прощается актерам, так велико обаяние их молодости и свежести...

Однажды я видел в публике народного артиста СССР Алты Карлиева. Он с доброй улыбкой смотрел на сцену. Явно заинтересован был в победе «чудесного лекаря» над козьями злого шахского визиря бригадир Тая Хангельдыев из марьинского колхоза им. Карла Маркса. Висело смеясь министр Нурджан Аманов. А молодой нефтяник Реджеп Хаммагобатов, с которым мы вместе вышли на улицу, сказал:

— Говорят, у этих ребят есть и другие пьесы. С удовольствием бы посмотрел, да время уезжать домой жалко...

Совсем недавно, в дни, когда в Кремле проходил пленум ЦК КПСС, на сцене ГИТИСа вновь шли туркменские спектакли. Выпускники актерского факультета туркменской студии отчитывались перед государственной экзаменационной комиссией. Их тридцать человек, а «ни подоходе» еще столько же выпускников в 1964 году. С воспитанниками других факультетов, в том числе режиссерского, их — тридцать туркменских юношей и девушек, влюбленных в театр и подготовленных к выступлению на сцену мастерами советского искусства. Тридцать человек — солидный коллектив, который вполне мог бы составить крепкое ядро молодежного театра Туркмении. Собственно, эта мысль не нова. Стоит лишь заикнуться о туркменском ТЮЗе, как у моих

молодых собеседников из ГИТИСа загораются глаза. О, как мечтают о своем — молодежном, комсомольском театре и те, кто пока еще на студенческой скамье, и те, кто расстается сейчас с Государственным институтом театрального искусства, чтобы идти на туркменскую сцену. С какой горячностью говорят о ТЮЗе руководители туркменской студии ГИТИСа заслуженные деятели искусства РСФСР Б. В. Бибиков и О. И. Пыжова!

И в самом деле: затрачены большие средства, вложен огромный труд, чтобы вырастить молодой актерский коллектив, уже создавший под руководством профессорско-преподавательского состава спектаклей советского и классического репертуара. Не часто предоставляется республике столь очевидная возможность организации театра юного зрителя (разговор о котором идет уже много лет) на базе двух — следующих один за другим — выпусков туркменской студии ГИТИСа.

Перед нами подписанное всеми туркменскими студентами ГИТИСа письмо в Ашхабад:

«Москва дала нам основы сценического мастерства, но главное, что мы поняли и осознали здесь, в родной столице, это то, что в будущем, в творческой своей работе мы должны стать проводниками идей партии в искусстве, быть ее верными помощниками в воспитании туркменской молодежи в духе коммунизма.

Мы молоды, у нас есть силы, есть знания, мы любим наш народ, и все это вместе взятое может служить гарантией того, что мы действительно сможем создать в будущем молодой театр».

Так они говорят и пишут, мечтают и надеются. Конечно, создание нового театра — дело не простое. Нужны, в первую очередь, средства. Обычно, когда страсти вокруг ТЮЗа особенно накалялись, это короткое слово действовало как холодный душ. Но после июньского Пленума ЦК КПСС, обсуждавшего очередные задачи идеологической работы партии, надежды молодых актеров приобрели реальную почву. Газеты с материалами Пленума передаются из рук в руки. Прямо-таки с восторгом встречено выступление народного артиста СССР Николая Черкасова. Он заявил с высокой кремлевской трибуны, что на театры для детей и молодежи «не надо жалеть средств». Что они так же необходимы, как школы.

Туркменскому ТЮЗу — быть! Выпускники ГИТИСа полуют путевку в искусство в хорошее время, когда их мечтам предпринято сбыться. Реджеп Хаммагобатов с нефтяных промыслов еще увидит на Кум-Даге или в Котур-Теле полюбившихся ему спектакли молодых туркменских актеров.

Москва.

Г. МАТУСОВ.

В гости к выпускникам туркменской студии ГИТИСа пришел народный артист СССР Алты Карлиев. Слева — участница дипломного спектакля «Чудесный лекарь» выпускница М. Тойнулиева, справа — выпускница Э. Вердыева.